

— А если бы у вас родился ребёнок... как у нас с Тяньмином, что бы вы почувствовали? — смело спросил Шэнь Цин.

— ... — Хэйтэн, кажется, не ожидал такого вопроса и лишь через некоторое время ответил:

— Конечно, это было бы замечательно! Можно даже сказать, что я всегда мечтал о детях! Ваш малыш такой милый... эх. Но я не хочу принуждать Лора к этому.

Подумалось, что Хэйтэн тоже из тех мужчин, что склонны к отцовству. Шэнь Цин мысленно отметил: прозвище «мамаша Зуба Дракона» возникло не на пустом месте — Хэйтэн всегда был очень ответственным, опекая и заботясь о всех в семье, хотя и в совершенно ином стиле, нежели Лу Тяньмин. Но он также понимал: Лору, пережившему подобное, должно быть, очень трудно снова довериться человеку.

Он искренне считал, что Хэйтэн и Лор хорошо дополняют друг друга и, наверное, были бы счастливы вместе.

— Господин Хэйтэн, я хочу кое-что вам рассказать. — Он подтянул Хэйтэна ближе, придвинулся к его уху и намеревался поведать о прошлом Лора:

— Вообще-то, дело обстоит так... вам нужно немного больше терпения...

Хотя Шэнь Цин рассказал Хэйтэну многое и приложил все усилия, чтобы Лор обрёл счастье, с делом Айло он ничего поделать не мог.

На следующий день в поместье он увидел невесту Цинь Хая. Это была молодая предводительница братской семьи Зуба Дракона — семьи Фиерро, сестра Хайдера, итальянская девушка с прекрасными длинными золотистыми волосами и изящной внешностью. Она шла под руку с Цинь Хаем и всем дарила сияющую улыбку.

Айло тоже помогал принимать Цинь Хая и его невесту. Шэнь Цин всё время наблюдал за Айло, невольно думая, что же тот может чувствовать в душе. Как же больно должно быть Айло, который много лет любил Цинь Хая. Однако Айло всё время тепло улыбался, наливая чай Цинь Хаю и его невесте.

— Это Айло. Оказывается, он когда-то спас меня, можно сказать, мой благодетель, — представил Цинь Хай своей прекрасной невесте.

— Здравствуйте, — Айло протянул руку и пожал её этой красивой девушке.

Они с Цинь Хаем оживлённо беседовали, словно действительно давние друзья, и всё выглядело совершенно естественно.

Но Шэнь Цин знал всю правду. Возможно, из-за предубеждения, но даже когда Цинь Хай и та молодая девушка заговаривали с ним, он не желал поддерживать разговор, сославшись на головную боль, и ушёл наверх.

Некоторые сирены, его сородичи, не могут приспособиться к суше. Земная твердь делает их кожу сухой, их нежная бледная кожа трескается, каждая минута — это мелкое, но непрерывное мучение. Шэнь Цин предполагал, что Лор, полагаясь на лекарства, так долго остаётся на суше лишь для того, чтобы повидать Цинь Хая.

На душе у Шэнь Цина было тяжело. Он вспомнил прочитанную в детстве сказку: русалочка

пожертвовала голосом, чтобы попасть на берег, но в конце концов, не получив любви принца, превратилась в пену.

Айло был очень хорошим, душевным человеком, именно он когда-то помог Лу Тяньмину найти его. Не будь Айло, возможно, они с Лу Тяньмином до сих пор были бы врозь. Ему было искренне жаль Айло. Цинь Хай, ценивший внешность, не мог заинтересоваться бледнокожим, одутловатым и низкорослым Айло. Шэнь Цин чувствовал лишь бессилие.

— Малыш, в семье много достойных мужчин.

Вечером Лу Тяньмин, видя его некоторую подавленность, укрыл его одеялом и утешил:

— Я найду для Айло мужчину получше, более подходящего ему.

Шэнь Цин совсем не хотел его слушать. Он, конечно, понимал, что не Лу Тяньмин виноват, но от злости не мог вымолвить ни слова.

— ... И с кем это ты дружишь?

— У мужчин вкусы разные, — обняв его, Лу Тяньмин стал успокаивать:

— Кто-то ценит внешность, кто-то — характер. Вот я, например, из вторых.

— ... Тебе подзатыльника захотелось?

Цинь Хай был высокопоставленным членом Зуба Дракона, поэтому свадьбу проводили в поместье семьи. Вскоре усадьбу заполнили цветы, воздушные шары и ленты, все радостно суетились.

Шэнь Цин тоже помогал, расстилая красную ковровую дорожку для встречи невесты. Краем глаза он заметил, что Айло всё время хлопотал вместе с другими служащими семьи, словно ни капли не переживая.

Хайдер в белом костюме приехал на удлинённом лимузине почти к началу церемонии. Выйдя из машины, он сразу же обхватил Шэнь Цина, принялся сильно мять и тереть:

— Всё такой же милашка! Восточный котёнок! Если бы не ваш предводитель, я бы тебя обязательно заполучил!

— ... Ладно уже! — Шэнь Цин оттолкнул его, смущённо наблюдая, как Лу Тяньмин позади опасной улыбнулся.

— А где невеста?

Оркестр заиграл. Невеста в роскошном свадебном платье с длинным шлейфом, с лицом, скрытым фатой, ступила на красную дорожку. Четыре маленькие цветочницы осыпали её лепестками, зазвучал свадебный марш. Шэнь Цин вместе с Лу Тяньмином занял место в первом ряду для гостей и наблюдал, как высокий молчаливый священник из района «Персиковый источник» в изысканном облачении стоит под арочным сводом из белых роз перед началом дорожки.

Бай Инь и группа молодых служащих веселились, обняв хохотавшего Россета, они свистели. Цинь Хай в чёрном костюме, с эмблемой Зуба Дракона на груди, взял за руку ослепительную невесту.

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...

Шэнь Цин пробежался взглядом по гостям, сидящим на уличных скамьях. Он с облегчением заметил, что Лор всё ещё здесь, хотя выглядел неважно, прикрывая рот платком и покашливая. Хэйтэн тихо что-то утешал его. Шэнь Цин был рад, что рассказал Хэйтэну всё; видимо, тот вовремя нашёл Лора, долго с ним поговорил и удержал.

Затем он увидел Айло. Айло, по-прежнему в солнцезащитной шляпе и чёрном смокинге, тоже аплодировал.

Шэнь Цин не мог представить, насколько это больно — видеть, как мужчина, которого любил столько лет, женится на другой, и при этом самому приходится силой улыбаться и присутствовать на свадьбе, бессильно ожидая, когда тот постепенно исчезнет из жизни.

Айло, казалось, заметил его взгляд, повернул голову и слабо, но стойко улыбнулся ему.

— Мисс Лоя, согласны ли вы взять господина Циня в мужа...

— Держись, скоро доедем до больницы.

Айло, подперев подбородок, смотрел на высокую фигуру Цинь Хая, стоявшую в конце аллеи, и слегка постукивал отекавшими пальцами по подлокотнику.

В ту ночь кровь Цинь Хая пропитала его одежду. Он нашёл того человека на пляже, вытер с него кровавые следы. Он боялся суши, земной воздух причинял ему сильную боль, было очень плохо, солнце тоже доставляло страдания, но если не доехать до больницы, этот мужчина мог умереть.

Много лет спустя он всё ещё помнил то странное чувство, когда в ту ночь он всплыл из моря и приник к груди Цинь Хая, слушая биение его сердца. Человек, думал он.

Воздух на суше сделал его больным, тело постоянно отекало, кожа трескалась до крови, приходилось ежедневно наносить толстый слой мази. Но та неделя, что он провёл в больнице вместе с Цинь Хаем, была для него удивительным приключением.

Любовь нельзя вынудить силой, думал он. Если он сможет видеть, как Цинь Хай живёт счастливо, то и сам спокойно вернётся назад.

Он смотрел на спину Цинь Хая, глаза его слегка затуманились. Он вспомнил ту ночь в больнице, когда попытался коснуться руки спящего Цинь Хая — широкой, сильной ладони. Он попробовал коснуться кончиков его пальцев, затем переплести пальцы, и то тепло запомнилось ему на всю жизнь.

Этого достаточно. Этого хватит. Цинь Хай говорил, что они друзья.

Он чувствовал, что взгляд Шэнь Цина постоянно направлен на него, беспокойный, тревожный. По его мнению, Шэнь Цин был искренним и сильным сородичем, их Королевой, мягкой и сострадательной, с яркими чёрными глазами. Хотя он и отличался от прежних зрелых, степенных Королев, но с Шэнь Цином ему было тепло.

— Цинь Хай, я правда тебя очень люблю. Останешься? Море такое красивое...

— ... Это... Честно, мне очень неловко. Айло, ты хороший, понимаешь? Мы... мы просто не

подходим друг другу.

Айло не очень понимал, что человеческий мужчина имел в виду, говоря «мы не подходим друг другу». Им же было так хорошо вместе разговаривать, так весело общаться, так приятно проводить время.

— Мы можем всегда оставаться хорошими друзьями, Айло.

— ... Эх, если бы ты был постройнее, покрасивее... какая жалость.

Спасибо за подписку. Прошу рекомендаций.

<http://bllate.org/book/15584/1392912>